

К.А. БелоусоваМосковский педагогический государственный университет,
119991, г. Москва, Российская Федерация

Революция в Ираке 1958 г. и изменение ситуации на Ближнем Востоке

Революция в Ираке 1958 г. явила собой пример буржуазной революции с ближневосточной спецификой. Она стала протестом против английского владычества, в частности, против Иракской нефтяной компании, которой управляли англичане, и господства крупных феодалов. Несмотря на существование довольно широкого спектра партий, революция была осуществлена группой «Свободных офицеров», это доказывает, что именно армия явилась самой политизированной и образованной прослойкой общества, способной выразить стремления мелкой буржуазии. Эта революция серьезно повлияла на ситуацию в ближневосточном регионе. С одной стороны, она способствовала росту национально-освободительных движений, с другой – не оправдала надежды арабов на сближение Ирака с Египтом. Революция изменила и позиции внешних сил, в том числе США, СССР и Великобритании.

Ключевые слова: революция в Ираке 1958 г., Иракская нефтяная компания, крупное землевладение в Ираке, Ближний Восток, политика США в Ираке

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Белоусова К.А. Революция в Ираке 1958 г. и изменение ситуации на Ближнем Востоке // Лocus: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 4. С. 48–58.

K.A. Belousova

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Iraq Revolution in 1958 and the Change of Middle Eastern Situation

Iraq revolution in 1958 was an example of bourgeois revolution with Middle Eastern specific. It became a protest against English domination in the country, in particular against the Iraq Petroleum Company, which was under the leadership of Great Britain, and against big landlords' ownership. In spite of the fact that there was a wide range of political parties in the country revolution was made by a group of "Free Officers", which proves it was the army that was the most politicized and educated element of the society and it became a voice of petty bourgeoisie. This revolution greatly affected the Middle Eastern situation. On the one hand, it contributed to the growth of national liberation movements, on the other, it did not live up to the Arabs' hope for a rapprochement between Iraq and Egypt. The revolution also changed external power influence including such great countries as the USA, the USSR and Great Britain.

Key words: Iraq revolution in 1958, the Iraq Petroleum Company, big landlords' ownership in Iraq, the Middle East, the US policy in Iraq

CITATION: Belousova K.A. Iraq Revolution in 1958 and the Change of Middle Eastern Situation. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2019. № 4. Pp. 48–58. (In Russ.)

Революция 1958 г. в Ираке для государств Ближнего Востока имела большое значение. Она не только повлияла на внутривосточную ситуацию в регионе, но и существенно изменила глобальную расстановку сил, сложившуюся в результате формирования после Второй мировой войны блоковой системы международных отношений. По сути, революция явилась протестом против владычества Англии, господства Иракской нефтяной компании, которой владели англичане, и против крупного землевладения.

Когда в 1914 г. войска Великобритании начали оккупацию Ирака, они попытались привлечь местное население на свою сторону обещаниями помощи в завоевании независимости Ирака. На деле британская политика свелась к созданию марионеточных институтов, политически

закрепивших власть племенных шейхов и крупных земельных собственников. Так, в январе 1919 г. из феодалов суннитского вероисповедания была создана партия *Аль-ахд аль-Ираки* (Иракский завет). В нее вошли Нури Саид, Исмаил Намык, Джемаль аль-Мидфай, Тауфик ас-Сувейди, тесно связанные с сыновьями Хусейна Хашими: Фейсалом и Абдаллахом. Их привлекли на свою сторону обещанием земельной реформы, по которой земли крестьянских общин закреплялись за шейхами племен, духовной и светской знатью, компрадорской буржуазией. В задачу партии входило подготовить почву для полного политического подчинения Месопотамии английскому влиянию.

На международной арене политическое господство англичан было закреплено системой мандатов Лиги Наций. Наконец, в марте 1921 г. на Каирской конференции было провозглашено создание Королевства Ирак во главе с сыном хиджасского шерифа Хусейна – Фейсалом аль-Хашими. Во все ведомства королевского правительства были поставлены английские советники, в провинции полновластными господами стали английские инспекторы. Действительным правителем страны оставался верховный комиссар. Согласно англо-иракскому договору, навязанному Ираку в 1922 г., королевское правительство должно было руководствоваться «советами» английского верховного комиссара в вопросах международной и финансовой политики. Англия сохранила в Ираке свои войска.

В 1930 г. было подписано новое англо-иракское соглашение, по которому Британии было предоставлено неограниченное право размещать свои военные силы и осуществлять переброску воинских частей через Ирак. Армия Ирака также была под контролем англичан. Кроме того, по этому договору устанавливалось британское руководство над нефтяной промышленностью страны. Это соглашение связано с именем Нури Саида, который вплоть до революции 1958 г. занимал самые важные государственные посты и фактически руководил политикой государства.

По Портсмутскому договору 1947 г. британцы могли держать свои войска на территории Ирака до тех пор, пока не наступит «мир». И хотя Портсмутский договор не был ратифицирован, англичане до революции владели базами в Хаббании и Шуайбе по соглашению 1930 г.

Окупировав Ирак, англичане стали проводить практику комбинирования элементов османского управления государством с британским управлением, характерным для Индии, что помешало упадку королевской власти, возвысило полномочия племенных шейхов и крупных землевладельцев. Местная знать, таким образом, явилась собственником обширных полуфеодалных владений, а что касается рядовых членов племен, то они стали зависимыми крестьянами. Это послужило

причиной того, что сельская местность была фактически изолирована от городской, а развитие капиталистических отношений там было заморожено. Такое противоречие способствовало деформации в сельской экономической и политической системах, что не смогла преодолеть и революция 1958 г.

К концу 1950-х гг. 70% всех обрабатываемых земель было разделено между 3400 крупными землевладениями, из которых чуть больше 55% принадлежало 2484 феодалам, а 16,8% – 49 семьям [8, р. 18]. Они, собственно, и составляли класс землевладельцев, большая часть которых являлись одновременно шейхами племен. Население же Ирака на тот период насчитывало примерно 6,5 млн. чел. Иракское крестьянство влачило жалкое существование, даже по ближневосточным меркам. Большинство сельского населения, которое в 1957 г. насчитывало 3,8 млн чел., было безземельным [3, р. 91]. В 1953 г. британский медик описал иракского крестьянина как живой образец физической патологии и отметил, что ожидаемая средняя продолжительность жизнь в Ираке колеблется между 35 и 39 годами [5, р. 24]. К 1958 г. 80% населения страны были неграмотны, из них 90% составляли женщины. Менее 20% детей посещали школу. На 6 тыс. жителей приходился один доктор, и один стоматолог на 500 тыс. человек [8, р. 20].

Земельный закон от 1952 г., который расширил и дополнил законы 1931, 1932 и 1933 гг., подтверждал освобождение феодалов от налогов и предоставлял им право прямого управления, особо это касается региона Эль-Кут.

Накануне революции 1958 г. большинство иракцев расценивало крупное землевладение, а также монархию и власть несменяемого Нури Саида как порождение англичан. Поэтому уничтожение феодалов и политического аппарата связывалось иракцами с получением полной независимости от Англии.

К концу 1950-х гг. доходы от промышленного производства превысили доходы от торговли [Там же, р. 19]. Несмотря на это, буржуазия не имела реальной власти: в стране правила монархическая верхушка, высшая феодальная знать, Иракская нефтяная компания и англичане. Поэтому даже самые богатые буржуа были фактически исключены из процесса политического управления.

Мелкая буржуазия, учителя, врачи, офицеры, студенты представляли собой наиболее образованный контингент населения, который и являлся носителем националистических идей. Именно это прослойка наиболее активно выступала против присутствия англичан в стране.

Что касается рабочего класса в Ираке, то накануне революции 1958 г. он находился в процессе становления, что было связано со слабостью

промышленной буржуазии. В 1954 г. только 90 291 рабочий был занят в сфере промышленного производства, 15 249 – в нефтяной промышленности. Из существующих 22 460 предприятий 45% были семейными, 93% нанимали менее пяти рабочих. Только 294 фирмы нанимали более 20 рабочих и делили меж собой 44% всех промышленных рабочих. Только 30 тыс. рабочих были заняты на предприятиях, на которые нанимали 10 или более рабочих. Рабочий класс, таким образом, насчитывал, включая занятых на транспорте и в сфере услуг, 442 тыс. чел. из 26 млн городского населения. Большая часть рабочего класса была неграмотна, а поскольку многие недавно мигрировали из сельской местности, большинство являлось неквалифицированной рабочей силой [3, p. 91].

В 1952 г. американские нефтяные компании приняли принцип 50 на 50 в Ираке, что, по словам американского посла Дж. Макги, было сделано для того, чтобы «консервативные правительства в арабском мире получили больше денег» [цит. по: 9, с. 301, прим. 7]. Для Ирака это значило, что государственный доход от нефти подскочил с 10 до 60%. Однако контроль над производством нефти и ценами на нее оставался за Иракской нефтяной компанией, чьи представительства базировались в Нью-Йорке и Лондоне. Более того, иракский динар был связан с фунтом, поэтому на иракскую экономику неизменно влиял британский курс. И, несмотря на дополнительный доход, который стало получать иракское государство с 1952 г., правительство во главе с Нури Саидом не смогло преодолеть послевоенный финансовый кризис и осуществить сооружение дамб и ирригационных систем, столь необходимых стране.

Все политические партии в Ираке были запрещены, пресса находилась под строгой цензурой, в стране насчитывалось около 10 тыс. политических заключенных, к которым регулярно применялись пытки [8, p. 21]. В распоряжении Нури Саида была весьма эффективная полиция, обученная англичанами, а также множество шпионов и агентов, контролируемая пресса и лояльный парламент, состоявший, в основном, из крупных землевладельцев юга страны, которые, собственно, и являлись основной поддержкой премьера. К слову, парламенту потребовалось 10 минут обсуждений, чтобы ратифицировать столь важный для Нури Саида Багдадский пакт [Там же, p. 22].

В самом начале 1957 г. три основных оппозиционных партии Ирака, запрещенные в 1954 г. – Национальная демократическая партия (НДП), Иракская коммунистическая партия (ИКП) и партия Баас (ПАСВ, Партия арабского социалистического возрождения) – сформировали Фронт национального единства (ФНЕ). К нему примкнули не имевшие своей

партии насеристы¹, влияние которых усилилось после 1956 г., и другие, более мелкие оппозиционные группировки.

Буржуазная НДП была образована в 1930-х гг. Слабость ее организации и небольшое влияние в массах определялись слабостью самой национальной буржуазии. Однако ее лидеры обладали политическим весом. Мухаммед Хадид стал министром финансов в новом правительстве, а Худайиб аль-Хаджхмуд – министром сельского хозяйства.

ИКП, образованная в 1934 г., явилась, без сомнений, самой эффективной партией в Ираке. Будучи небольшой по численности, она была отлично организована, имела ячейки по всей стране и широкую поддержку населения. Под ее эгидой находились такие организации, как «Партизаны мира», Лига защиты прав женщин, Федерация демократической молодежи, ряд профсоюзов и др. Огромная популярность ИКП в 1958 г. и позже явилась причиной мужества, проявленного членами партии в предреволюционные годы, когда в период запрета всех партий коммунисты смогли мобилизовать и объединить основные оппозиционные силы.

Партия «Баас», основанная на идеях сирийской баасистской партии, была образована в 1954 г. Отражая чаяния мелкой буржуазии, она была популярна именно в этой среде. Ее малочисленность, тем не менее, возмещалась хорошей организацией партии, в т.ч. наличием собственных военных формирований.

В целом ФНЕ не был, по сути, сплоченной организацией; его членов объединяли цели освобождения от господства англичан и проведение, в первую очередь, аграрной реформы. Программа Фронта соответствовала идеям организации «Свободных офицеров» во главе с генералом А.К. Касемом и полковником А.С. Арефом, а формирование единой оппозиции подтолкнуло офицеров к действию. Высшие иракские военные были весьма политизированы, хотя и не связаны с какой-либо партией. Армия на мусульманском Ближнем Востоке, а тем более офицерство, представляла собой особую категорию интеллигенции в широком смысле этого слова. Более того, это была самая сплоченная, организованная, образованная и, что важно, многочисленная прослойка общества. Военные действия были согласованы с ФНЕ, однако революция 14 июля 1958 г. явилась полной неожиданностью для Фронта.

США не стали вмешиваться в иракскую революцию, хотя нужно отметить, что внимание США к Ираку и до революции было весьма

¹ Насеристы (сторонники египетского президента Г.А. Насера) – особая группа национальных патриотов, которая возникла во всех странах арабского Ближнего Востока после того, как Насер национализировал Суэцкий канал в 1956 г. и, таким образом, первым из всех ближневосточных лидеров радикально избавился от «опеки» англичан и французов.

умеренным. Пассивная политика США в Ираке объясняется целым рядом факторов. Ирак был традиционной сферой влияния Великобритании, стабильное положение внутри страны и твердая прозападная позиция Нури Саида не вызывали опасений и сомнений. Для США в предреволюционный период более значимую роль играла Сирия как центр арабского национализма, да и в целом духовный центр арабского мира, а также Иордания и Ливан, политическое положение которых было весьма шатким.

Есть мнение, что до революции 1958 г. два фактора: палестинский вопрос и проблема создания новой системы региональной безопасности, – влияли на американо-иракские отношения. Американо-иракские противоречия по первому вопросу не помешали зарождавшемуся сотрудничеству между двумя странами, но заложили основу для напряженности, трений и разногласий, которые стали доминирующей чертой американо-иракских отношений в течение нескольких десятилетий в будущем [7, р. 18]. Багдадский пакт, безусловное детище американцев, явился звеном в создании региональной цепи наступательно-оборонительных союзов или, по мысли государственного секретаря США Дж.Ф. Даллеса, элементом «северного яруса обороны» [4, р. 379].

Ирак занял одно из приоритетных мест в политике США на Ближнем Востоке только с конца 1957 г., когда американское военное командование стало проявлять интерес к возможностям строительства военных баз в Ираке, в частности, площадок для запуска ракет. По свидетельству сирийской газеты «Ан-Наср», иракские руководители благосклонно отнеслись к перемене «покровителя»: «В правительственные учреждения назначаются вместо английских сторонников американские. В генштабе проанглийски настроенные офицеры заменяются сторонниками американо-иракского сближения» [10, с. 3].

Вашингтон довольно быстро признал новый иракский режим А.К. Касема. На сегодняшний день такая позиция США кажется странной. Однако для 1958 г. невмешательство США в иракские события объясняется, в первую очередь, следствием биполярного противостояния и предвидением реакции СССР на любую агрессивную акцию со стороны США. Во-вторых, вполне возможно, что американцы опасались, что непризнание режима Касема могло подтолкнуть Ирак на объединение с президентом ОАР Г.А. Насером, хотя развитие событий показало, что это было совсем не так. В-третьих, США, конечно, надеялись, что Ирак, свергнув ненавистное владычество англичан, останется прозападным, но будет ориентироваться в своей политике на «атлантическую солидарность». В-четвертых, революция в Ираке была буржуазной и, несмотря на дружественные отношения, установленные Касемом

с Советским Союзом, ни о каком строительстве социализма в стране речи не шло.

Одним из главных достижений во время премьерства Касема была аграрная реформа, предложенная ИКП и явившаяся началом слома феодальных отношений в деревне. Политический вес крупных землевладельцев, а также большого бизнеса в стране был сильно подорван. Политическая и экономическая власть постепенно переходила в города, в руки мелкой буржуазии. Другим не менее важным достижением был закон от октября 1961 г., который завершил бесконечные, а потому безрезультатные переговоры с Иракской нефтяной компанией и ограничил права концессии до 0,5% от всей производимой нефти, а остальные 99,5% стали достоянием Ирака.

Революция в Ираке серьезно повлияла и на ситуацию в ближневосточном регионе. Падение иракского режима, служившего символом западной ориентации и моделью стабильности в бурном регионе Ближнего Востока, вызвало состояние беспокойства и страха всех «умеренных» правительств, особенно в Иордании, Саудовской Аравии и Ливане. Во внешней политике Ирак стал ориентироваться на СССР, что подтверждается заключением первого соглашения о торговле и военной помощи в конце 1958 г.

Однако именно для панарабских националистов, которые надеялись на полное сближение, вплоть до объединения, между Ираком и Объединенной Арабской Республикой (ОАР), революция 1958 г., несмотря на весь свой прогрессивный характер, оказалась самым большим разочарованием. Один из лидеров иракской революции Абд ас-Салам Ареф, который через два дня после *coup d'état* стоял на балконе в Дамаске рядом с Насером и получал публичные поздравления, через три месяца оказался в багдадской тюрьме под угрозой смертной казни. (Ареф тогда был близок к «Баас», и за это репрессирован Касемом, который опасался соперничества «Баас» и Насера как ее союзника.) К концу 1958 г. отношения между Ираком и ОАР были даже хуже, чем во время королевского режима. Насер называл Касема предателем арабского национализма. Кризис каиро-багдадских отношений достиг своей высшей точки в марте 1959 г., когда восстание в иракском г. Мосул, возглавляемое арабскими офицерами-националистами под руководством полковника аш-Шавафа и поддерживаемое ОАР, было жестоко подавлено. Осенью произошло неудачное покушение на Касема, приписанное агентам ОАР, что послужило поводом к предельному обострению отношений между Каиром и Багдадом [2, с. 78].

Возникшая ситуация оказалась предельно сложной для Насера. Касем, хоть и был настоящим арабским националистом, не только

не отдавал должного президенту ОАР, как это делали другие революционные лидеры, но и жестоко преследовал сторонников Насера в Ираке. Таким образом, Касем стал врагом Насера, а, значит, и ОАР. Однако бороться с таким врагом было крайне трудно. Касем отнюдь не был реакционером, как король Хусейн или Нури Саид, наоборот, он был героем Багдада, врагом предполагаемых империалистических врагов Насера и другом предполагаемого друга Насера, Советского Союза. Борьба с Касемом, таким образом, представляла угрозу политическому имиджу, престижу Насера, а также целостности египетско-сирийского союза. Сирия объединилась с Египтом частично из-за нежелания присоединиться к Ираку, что было целью иракской монархии. Теперь, когда последняя была низложена, отпала необходимость в защите от нее. Сирия согласилась на вступление в союз с Египтом и для того, чтобы способствовать свержению консервативных режимов, а в последующем стремиться к объединению арабских стран в единый союз. Сирийцы явились свидетелями падения ненавистного им иракского режима, но это не способствовало объединению, хотя после свержения Хашимитов именно Ирак по своему географическому положению, истории, экономике и социальной структуре был той страной, с которой Сирия могла бы искать союз в первую очередь.

Насер оказался в очень сложной ситуации. Он не мог не осуждать иракский режим за преследования своих сторонников, но, чтобы открыто выступить против него, он должен был быть уверен, что большинство партий в ОАР поддерживают его режим. На внутриарабской арене Насер должен был улучшить свои отношения с Иорданией и Саудовской Аравией в целях сотрудничества с ними по изолированию Ирака в Арабской Лиге. В апреле 1959 г. на встрече Совета Арабской Лиги Насер сделал неудачную попытку добиться официального осуждения режима Касема. Однако в августе 1959 г. были восстановлены дипломатические отношения между Иорданией и ОАР, а двумя неделями позже король Сауд прибыл в Египет с официальным визитом.

Директор ЦРУ Аллен Даллес назвал апрельскую ситуацию 1959 г. в Ираке «наиболее опасной в мире», мотивировав это тем, что коммунисты были близки к тому, чтобы «полностью захватить власть» [8, р. 26]. Такой поворот в отношении США к Ираку был неслучаен. Если сразу после революции Касем представлял собой возможного союзника (в докладах ЦРУ отмечалась антинасеровская направленность Касема), то позже, когда иракский лидер стал закупать оружие у СССР и даже включил в свое правительство нескольких коммунистов, отношение США к Ираку, естественно, изменилось.

Насер в это же время постарался улучшить отношения с США. Это было сделано им частично из некоторой лояльности к Амману и Эр-Рияду, но, скорее всего, это было прямым следствием подъема коммунистической активности в Ираке и ухудшением отношений Насера с СССР.

Такая пертурбация привела в смятение панарабских националистов как внутри, так и за пределами ОАР и особенно баасистов, которые осознавали, что Насер пошел на компромисс со своими революционными принципами, сотрудничая с Западом и монархическими режимами в регионе.

Как СССР, так и США понимали бесперспективность создания какого-либо объединения арабских государств. Но если в Советском Союзе под поддержкой лозунгов арабского единства подразумевалось объединение арабов в их национально-освободительной борьбе, то США поддерживали объединения на антинасеровской или антисирийской основе, т.е. «сводили дело к созданию условий для борьбы с националистическими режимами при опоре на консервативные арабские режимы, ориентирующиеся на тесные связи с Соединенными Штатами» [2, с. 64].

Революция в Ираке заставила Вашингтон удвоить масштабы своей помощи по доктрине Д. Эйзенхауэра [1, с. 156]. Что касается Советского Союза, то он был вынужден помогать двум государствам, которые находились в конфликте друг с другом. Кредит, выданный в феврале 1959 г. Ираку (137,5 млн дол.) был вторым по величине кредитом, выданным СССР до того времени (первый – Египту). Эта ситуация сыграла на руку США, которые только усилили свою политическую деятельность, чтобы Египет и Ирак противостояли друг другу, разжигая вражду между странами и, что, значительно страшнее, внутри них. Международный банк реконструкции и развития (МБРР) в декабре 1959 г. выдал ОАР кредит на сумму 56 млн дол. для расширения и углубления Суэцкого канала. Соединенные Штаты, основатели МБРР, не возражали против такого вложения средств. Это был, вероятно, ответ на то, что СССР предоставил кредит Ираку. Очевидно, что США пытались в своих интересах использовать напряжение, возникшее между Египтом и СССР.

В целом, «период 1959–1961 гг. был временем относительной пассивности в политике США, когда они не предпринимали значительных инициатив, а Ближний Восток оставался относительно спокойным» [7, p. 322].

Определенная лояльность нового иракского руководства к Западу, противоречия между Ираком и Египтом, сложность во взаимоотношениях между СССР, Ираком и Египтом играли на руку Вашингтону. Однако существовало несколько «но». Во-первых, Багдадский

пакт остался без Багдада. Во-вторых, пример иракской революции мог «заразить» и другие арабские страны. В-третьих, Ирак все более опирался в своей политике на СССР, и потому необходимо было там готовить новую революцию.

Библиографический список / References

1. Видясова М.Ф. Джихад без войны. Т. 2. Кн. 1. М., 2007. [Vidyasova M.F. Jihad bez vojny [Jihad without war.]. Vol. 2. Part 1. Moscow, 2007. (In Russ.)]
2. Примаков Е.М. Конфиденциально. Ближний Восток на сцене и за кулисами. М., 2006. [Primakov Je.M. Bligniy Vostok na scene i za kulisami [The Middle East: On the stage and behind the scenes.]. Moscow, 2006.]
3. Farouk-Slugett M. Contemporary Iraq. Some Recent Writing Reconsidered. *Review of Middle East Studies*. 1978. № 3. Pp. 87–99.
4. Foreign Relations of the United States. Washington, 1952–1954. Vol. IX.
5. Gabbay R. Communism and Agrarian Reforms in Iraq. L., 1978.
6. Polk W.R. The United States and the Arab World. N.Y., 1975.
7. Rubin B. The Arab States and the Palestine Conflict. N.Y., 1981.
8. Saddam's Iraq Revolution or Reaction? Committee against Repression and for Democratic Rights in Iraq. L., 1990.
9. Stork Joe. Oil and Penetration of Capitalism in Iraq. *Oil and Class Struggle*. P. Nore, T. Turner (eds.). L., 1980.
10. الحبيب وليد سياسة إنجلترا // النصر السورية. [Valid al-Khabib. The English Policy. *An-nasr*. 13.10.1957 (In Arabic).]

Статья поступила в редакцию 08.02.2019, принята к публикации 15.10.2019
The article was received on 08.02.2019, accepted for publication 15.10.2019

Сведения об авторе / About the author

Белюсова Ксения Андреевна – доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры новой и новейшей истории стран Азии и Африки Института Истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Ksenia A. Belousova – Dr. Hab. in History; Professor at the Department of Modern and Contemporary History of Asia and Africa of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: thevp@mail.ru